

— Хань Бин, — начал Сюй Чэ, — я признаю, что любил тебя. Ты же знаешь это, правда? Раньше ты так поступал со мной, а я даже не поднимал на тебя руку, — Сюй Чэ смотрел на Хань Бина, наблюдая, как в его глазах загорается надежда. — Но это все, что было. А насчет того, встречаюсь ли я с кем-то, это мое личное дело, и тебе не стоит об этом спрашивать.

Свет в глазах Хань Бина погас, он на мгновение потерял дар речи, открыл рот, но не произнес ни слова.

— На этом все, пока... Ой, нет, не надо больше видеться. — Сюй Чэ сделал шаг назад, обошел Хань Бина и направился к выходу.

— Чэ, — Хань Бин обнял его сзади. — Чэ, не уходи, прости меня, пожалуйста.

Сюй Чэ не ожидал этого, оказавшись лицом к лицу с Хань Бином.

— Тьфу, — Сюй Чэ вздрогнул и попытался освободиться от рук Хань Бина, обхвативших его талию. — Ты отпустишь меня, черт возьми?

— Нет, — Хань Бин крепко обнял Сюй Чэ, приподнялся на цыпочки и попытался коснуться его губ.

— Блин, — Сюй Чэ разозлился, скрутил руку Хань Бина, прижал его спиной к стене и зафиксировал обе его запястья одной рукой, а другой схватил за плечо.

Хань Бин повернул голову, его щека прижалась к стене, покраснев от напряжения.

Сюй Чэ крепко прижал Хань Бина, поднял колено и уперся им в его зад, слегка подтолкнув, затем усмехнулся и, приблизившись к уху Хань Бина, прошептал:

— Ты что, хочешь, чтобы я тебя трахнул?

Хань Бин начал сопротивляться.

— Теперь тебе нравится такое? На людях? Секс? — Сюй Чэ провел рукой по ремню Хань Бина. — Раньше ты за моей спиной много этим занимался, да?

С щелчком ремень расстегнулся. Сюй Чэ отпустил запястья Хань Бина и вместо этого крепко зажал ему рот рукой, прижав его телом. Хань Бин отчаянно пытался повернуть голову, глядя на Сюй Чэ с расширенными глазами, на лбу выступил пот:

— Ммм...

Сюй Чэ смотрел на Хань Бина, но не видел его. Он продолжал свои действия, расстегнув ремень, затем пуговицу на брюках и молнию. Качественная ткань мягко соскользнула вниз, остановившись у щиколоток. Рубашка расстегнулась, закрывая нижнее белье. Ноги Хань Бина дрожали, как в лихорадке.

— Чэ... ты... отпусти... остановись... — Хань Бин боролся, издавая нечленораздельные звуки.

Сюй Чэ был на полголовы выше, его мышцы были сильными и рельефными. Когда он напрягал руки, мышцы слегка выпирали под рукавами рубашки. Хань Бин не мог ему противостоять.

— Хочешь, чтобы я остановился? — Когда Сюй Чэ отдавал свое сердце Хань Бину, тот безразлично топтал его. Воспоминания о прошлых унижениях нахлынули, и Сюй Чэ с

наслаждением наблюдал за паникой и беспомощностью человека перед ним. — Ладно, — он усмехнулся, резко развернул Хань Бина, прижал его спиной к стене и крепко схватил его запястья, подняв их над головой. — Я отпустил, можешь кричать.

Сюй Чэ больше не закрывал рот Хань Бина. Его пальцы скользнули по щеке, шее, груди, животу... Хань Бин не понимал, что задумал Сюй Чэ, его губы дрожали, он был слишком напряжен, чтобы издать звук.

— Чего ты так напрягаешься? Разве не этого ты хотел? — Сюй Чэ медленно расстегивал пуговицы на рубашке Хань Бина. — Ты сам ко мне пришел, почувствовал вкус? Или молодые лучше в постели?

Сюй Чэ вел себя как хулиган, издеваясь над Хань Бином, но в душе он чувствовал опустошение. Разве можно так унижать человека, которого когда-то любил? Или он сам стал слишком черствым? Сюй Чэ унижал Хань Бина, но одновременно унижал и себя, наказывая за свою прошлую глупость, за то, что позволил себя обмануть.

Сердце все еще болело, боль не прекращалась. Обман, предательство, издевательства... Все, что Хань Бин заставил его пережить, он возвращал сторицей.

Он мог это сделать. Глядя на Хань Бина, который выглядел жалко и испуганно, но, казалось, испытывал какую-то странную смесь желания и возбуждения, Сюй Чэ понимал, что сейчас может сделать с ним все, что угодно. Ощущение власти было так близко.

Сюй Чэ пристально смотрел на Хань Бина, на этого человека, который сам пришел к нему, как добыча. Именно он разрушил все прекрасные мечты о любви, которые когда-то были у юного Сюй Чэ, оставив его израненным и разбитым.

Но что теперь? Выплеснуть гнев, а дальше что? Бесконечные разборки, клубок противоречий.

Сюй Чэ стиснул зубы, мышцы на его лице напряглись. Он отпустил запястья Хань Бина и резко опустил его руки вниз:

— Сам разбирайся.

Хань Бин широко раскрыл глаза, его губы слегка дрожали, он замер.

— Что? Забыл? Раньше ты сам меня учил, — Сюй Чэ хотел свести счеты. Воспоминания о прошлых взаимодействиях после предательства казались теперь лишь насмешкой, унижением.

Он хотел вернуть все это Хань Бину. Ты причинил мне боль, а я верну ее тебе в тысячу раз сильнее. Ты сам пришел за этим, я хотел держаться от тебя подальше, но раз уж ты так настойчив, то я не буду сдерживаться.

Сюй Чэ достал сигарету, закурил, прислонился к стене и глубоко затянулся. Серый дым окутал его, его грудь, которая еще недавно сильно вздымалась, постепенно успокоилась.

Сквозь дым Сюй Чэ поднял взгляд, разглядывая Хань Бина: растрепанные волосы, расстегнутая рубашка, красные следы на запястьях, смятые брюки у ног и стройные ноги.

Когда-то такой вид Хань Бина вызывал у Сюй Чэ восторг, но теперь все, что он чувствовал, было отвращение и скука. Он холодно усмехнулся:

— Я забыл, ты не любишь развлекаться сам. Ты предпочитаешь, чтобы тебе помогали.

Сюй Чэ затушил сигарету, подошел к Хань Бину и наклонился, создавая давление:

— Может, я вызову тебе мальчика? Какой тип тебе нравится?

Я растопчу твое достоинство, как ты когда-то сделал со мной. Сюй Чэ был полон решимости.

— Сюй Чэ, ты... — Хань Бин был в ярости, унижен и не мог смириться. Он схватил Сюй Чэ за воротник и занес кулак.

Сюй Чэ пальцем отклонил его удар:

— Что ты так разволновался? Разве ты раньше мало развлекался с мальчиками?

Он оттолкнул Хань Бина, повернулся к двери ванной и открыл ее.

За дверью стоял человек. Сюй Чэ быстро захлопнул дверь и обернулся к Хань Бину:

— Снаружи кто-то есть, приведи себя в порядок.

Как бы ни был уродлив и неприятен Хань Бин перед ним, Сюй Чэ не мог допустить, чтобы это увидел посторонний. Это была его моральная черта, уважение к самому себе и к тому, что он когда-то вложил в эти отношения.

Хань Бин быстро привел себя в порядок, поправил одежду и зашел в кабинку, закрыв дверь.

Снаружи кто-то вежливо постучал в дверь. Сюй Чэ открыл дверь внутрь. В комнату ворвался высокий и привлекательный мужчина, несущий с собой холод осеннего ветра. Сюй Чэ вдохнул, чуть не забыв, что они находятся в ванной.

Мужчина, войдя, быстро выхватил ручку двери у Сюй Чэ и аккуратно закрыл ее, выглянув в щель, чтобы убедиться, что за ним никто не следит. Он глубоко вздохнул.

Сюй Чэ смотрел на его странное поведение, словно он играл в прятки, и задумался:

— Господин Лун, ты...

— Тсс, — Лун Яньда поднес палец к губам, прищурившись. — Не говори, прячемся.

— Что? — Сюй Чэ подумал, что ослышался. — От кого?

— От них, — Лун Яньда по-детски пригнулся у двери, указывая на нее пальцем.

— Кто они? — Сюй Чэ смотрел на Лун Яньда, который сейчас совсем не походил на себя.

— Эх, не задавай столько вопросов, присядь, а то увидят, — Лун Яньда потянул Сюй Чэ за рукав, заставив его присесть рядом с собой у двери.

Присев, Лун Яньда положил руки на колени, настороженно прислушиваясь к звукам за дверью.

— Господин Лун? — Сюй Чэ не мог понять, что происходит, и начал сомневаться, не ошибся ли он. Может, это был брат-близнец Лун Яньда?

— Не говори, — Лун Яньда наклонился вперед, приблизившись к лицу Сюй Чэ, и ткнул его

пальцем в щеку. — Ты совсем не слушаешься, я тебя больше не хочу.

— Ха, — Сюй Чэ почувствовал запах алкоголя и поднял бровь, глядя на Лун Яньда, который вел себя как трехлетний ребенок. — Ты выпил? Сколько?

<http://bllate.org/book/16157/1447658>